

Матышова А. М., научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, майор полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Некоторые вопросы отграничения состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, от смежных составов

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы отграничения состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, от смежных составов. Автор отмечает, что в настоящее время проблема подобного плана приобретает общественное значение. Следовательно, максимальная урегулированность и точность формулировки состава правонарушений обеспечивает стабильность правоприменительной деятельности, особенно при наличии в законодательстве конкурирующих составов. В этой связи рассмотрение обозначенной проблемы представляется весьма целесообразным как с научной точки зрения, так и с практической. В статье указано, что разграничение уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, от смежных составов следует проводить по многим признакам, в том числе и по объекту посягательства. В заключение автор приходит к выводу, что ст. 430 УК РК является, по сути, общей нормой по отношению к рассмотренным и проанализированным им деяниям.

Ключевые слова: неисполнение, смежные составы, разграничение, объективная сторона, субъект, решения суда, общая норма.

Проблема неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа относится к числу наиболее острых проблем современной правоприменительной практики. В настоящее время эта проблема приобретает общественное значение. Об этом свидетельствуют не только многочисленные дискуссии в популярных и специальных изданиях, но и реальные потери как материального, так и социально-политического характера, возникающие в результате неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа.

Уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа предусмотрена законодателем в главе 17 УК РК (ст. 430 УК «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа») [i].

Как справедливо отмечает И. Я. Гонтарь, «воплощение идеи социальной справедливости в сфере уголовно-правового регулирования в немалой степени зависит от качества криминализации» [ii]. Следовательно, максимальная урегулированность и точность формулирования состава правонарушений обеспечивает стабильность правоприменительной деятельности, особенно при наличии в законодательстве конкурирующих составов. Эта проблема касается всех признаков состава.

В этой связи необходимо признать, что одной из немаловажных проблем, возникающих в процессе квалификации преступления, предусмотренного ст. 430 УК РК, является разграничение данного общественно опасного деяния от смежных составов преступлений, поскольку рассматриваемая уголовно-правовая норма является общей по отношению к ряду составов правонарушений.

Вопросы уголовно-правового разграничения неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа (ст. 430 УК РК) от смежных составов (ст. ст. 139, 152, 346, 431 УК РК), как показало проведенное исследование, решались и в настоящее время решаются по-разному. В этой связи как с научной, так и с практической точек зрения рассмотрение обозначенной проблемы представляется весьма целесообразным.

Разграничение уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, от смежных составов (ст. ст. 139, 152, 346, 431 УК РК) следует проводить по многим признакам, в том числе и по объекту посягательства. Так, общественные отношения, обеспечивающие общеобязательность судебного акта, признаются действующим Уголовным кодексом Республики Казахстан не только основным, но и дополнительным объектом уголовно-правовой охраны. Причем, в ряде составов преступлений этот объект является обязательным. Сказанное можно отнести к конструкциям ст. ст. 139, 152, 346, 431 УК РК. В юридической литературе соотношение между названными статьями и ст. 430 УК РК принято рассматривать в ракурсе взаимоотношений специальных и общих норм (на что указывалось выше). Представляется, что данное разграничение составов преступлений является обоснованным, поскольку присутствует совпадение целого ряда признаков соответствующих норм, предусматривающих уголовную ответственность за неисполнение тех или иных судебных решений, вступивших в законную силу.

В УК РК от 3 июля 2014 г. (с изм. и доп.) закреплена уголовная ответственность за правонарушение, предусмотренное ст. 139 «Неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (супруги)», которая содержит признаки, схожие с анализируемым нами составом преступления, но вместе с тем имеет и некоторые отличия. Рассмотрим их.

Основной целью назначением уплаты средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (ст. 139 УК РК), как представляется, является защита семейного уклада. Обязательность же судебного акта обеспечивается данной статьей в качестве обязательства, невыполнение которого влечет уголовную ответственность.

Так, например, если проводить разграничение двух преступлений по элементам состава, то следует отметить, что деяние, предусмотренное ст. 139 УК РК расположено во 2-й главе Особенной части УК, а это означает, что родовым объектом здесь будут выступать общественные отношения в сфере охраны семьи и несовершеннолетних. Объектом же преступления, предусмотренного ст. 430 УК РК, являются общественные отношения в сфере исполнения судебных актов по уголовным и гражданским делам, а также исполнительного документа. Поскольку данные составы преступлений, предусмотренные в ст. ст. 430, 139 УК РК, находятся в разных главах кодекса, их родовые объекты не совпадают. Таким образом, по объекту имеются определенные отличия.

В ст. 139 УК РК, в отличие от ст. 430 УК РК, законодатель предусматривает только один вид судебного акта – судебное решение. Следовательно, если обязанность содержать детей или родителей подтверждена другим судебным актом (постановлением, судебным приказом), то неисполнение обязанностей по его выполнению не может повлечь уголовную ответственность по ст. 139 Уголовного кодекса РК. В ст. 139 УК РК речь идет о судебном акте, специфичном не только по своему содержанию (им возлагается обязанность определенного рода), но и по своей форме. В подтверждение данной позиции выступает и судебная практика.

С объективной стороны деяние, закрепленное в ст. 139 УК РК, выражается в неисполнении 3-х месяцев установленной судом обязанности по уплате родителями средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, либо уклонении более трех месяцев совершеннолетнего трудоспособного лица от уплаты по решению суда средств на содержание своего нетрудоспособного родителя, либо уклонении более шести месяцев трудоспособного лица от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособного и нуждающегося в материальной помощи супруга (супруги).

Вместе с тем, деяние, предусмотренное ст. 430 УК РК, имеет совершенно иные признаки, а именно: неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа более шести месяцев, а равно

воспрепятствование их исполнению. Как видно из изложенного, условия привлечения лица к уголовной ответственности в ст. 139 и ст. 430 УК РК разные: в ст. 139 УК РК — наказание наступает за неисполнение обязанности — это более 3-х месяцев, в ст. 430 УК РК — более 6-ти месяцев.

По конструкции объективной стороны рассматриваемые составы формальные [iii].

В ст. 139 УК РК в отличие от субъектов уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, круг субъектов представлен лицами, на которых семейным законодательством возложена, а судебным решением подтверждена обязанность содержать несовершеннолетних или нетрудоспособных детей либо нетрудоспособных родителей.

Рассматривая субъективную сторону, преступлений, предусмотренных анализируемыми статьями, можно отличить, что в обоих деяниях имеется только прямой умысел, который свидетельствует о сходстве по этому элементу состава.

Кроме того, следует указать что, в деянии, предусмотренном ст. 139 УК РК, отсутствуют квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, в ст. 430 УК РК они имеются.

Изучая вопрос, связанный с отграничением состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, от иных составов смежных правонарушений, считаем нужным обозначить, что основным объектом уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 152 УК РК, служат общественные отношения, обеспечивающие реализацию трудового законодательства Республики Казахстан; основным объектом уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 346 УК РК, являются общественные отношения в сфере безопасности движения или движения или эксплуатации автомобильных и городских рельсовых транспортных средств; основным объектом уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 431 УК РК, являются общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Как видим, объекты рассматриваемых деяний не идентичны объекту уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК.

С объективной стороны деяния, закрепленные в статьях 152, 346, 431 УК РК с общей нормой (ст. 430 УК РК), не схожи. Так, в ст. 152 УК РК объективная сторона выражена в незаконном прекращении трудового договора с работником; неисполнении решения суда о восстановлении на работе; ином нарушении трудового законодательства Республики Казахстан. Объективная сторона состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 346 УК РК, выражена в управлении транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения; передаче такому лицу управления транспортным средством; допуске такого лица к управлению транспортным средством, совершенным должностным лицом или собственником либо владельцем транспортного средства. В ст. 431 УК РК объективная сторона выражается в уклонении от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выразившимся в самовольном оставлении поднадзорным места жительства или неприбытии поднадзорного в течение пяти суток без учета выходных и праздничных дней к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы, выразившимся в самовольном оставлении поднадзорным места жительства или неприбытии поднадзорного в течение пяти суток, без учета выходных и праздничных дней, к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы. По конструкции объективной стороны ст. 430 УК РК аналогична ст. 431 УК РК — данные составы правонарушения являются формальными. Однако правонарушение, предусмотренное ст. 430 УК РК, имеет отличие от ч. 1 ст. 152, ч. 2 ст. 346 УК РК, которые по конструкции объективной стороны являются материальными.

В ст. ст. 152, 346, 431 УК РК субъекты отличаются от субъекта уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, так как в ст. 430 УК РК, субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в ст. 152 УК РК субъект специальный — физическое лицо, выполняющее организационно-распорядительные функции по заключению и прекращению трудового договора. В ст. 346 УК РК субъект также специальный — физические вменяемые лица, достигшие 16-лет, лишённые права управления транспортными средствами и управлявшие транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения; должностные лица-собственники или владельцы транспортного средства. Ответственность специального субъекта предусмотрена также в ст. 431 УК РК — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в отношении которого имеется вступившее в законную силу постановление суда об установлении административного надзора.

Рассмотрев особенности субъективной стороны правонарушений, предусмотренных ст. ст. 152, 346, 431 УК РК, мы приходим к выводу, что во всех перечисленных деяниях предусмотрен только прямой умысел. Соответственно, по этому элементу состава они имеют сходство и являются идентичными.

Следует отметить, что мотивы неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа на квалификацию деяния не влияют. Вместе с тем, их установление имеет весьма большое значение. Так, если рассматриваемое преступление совершается с корыстными мотивами, сопряжено с получением взятки, служебным подлогом, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных статьей 430 УК РК и, соответственно, ст. 250 либо ст. 361 УК РК (в зависимости от субъекта) или же ст. ст. 366 УК РК, 369 УК РК.

На основании изложенного мы приходим к выводу, что ст. 430 УК РК является, по сути, общей нормой по отношению к специальным — ст. ст. 139, 152, 346, 431 УК РК. При этом необходимо иметь в виду, что согласно ст. 13 УК РК, если одно и то же деяние подпадает под признаки общей и специальной норм соответствующих статей настоящего Кодекса, совокупность уголовных правонарушений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по статье Особенной части настоящего Кодекса, содержащей специальную норму.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасы ҚК-нің 430-бабымен қарастырылған қылмыстық құқық бұзушылық аралас құрамдағы құқық бұзушылықтардан ажырату сұрақтары қарастырылып отыр.

REZUME

In this article, issues of delimitation of the composition of a criminal offense under Art. 430 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from adjacent structures.

Список использованной литературы:

- i. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.) // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=0;0.
- ii. Гонтарь И. Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. — Владивосток, 1997. — С. 174-175.
- iii. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Особенная часть) // И. Ш. Борчашвили. — Алматы, Жеті жарғы, 2015. — 1120 с.